

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

TRANSFORMATION OF FAMILY VALUES IN THE HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHICAL THOUGHT

V. Skopa
S. An

Summary: The article analyzes the transformational processes of family values in the history of Russian philosophical thought. In the history of philosophical knowledge, the family, family values and related legal relations have always been in the focus of scientific attention, while they were considered ontologically, axiologically and were inextricably linked with the philosophy of love. Based on the identified works, the article highlights approaches in the history of philosophical thought in relation to family and marriage. Special attention is paid to the woman as the keeper of the family hearth. A woman has a strong trait that embodies divine harmony, as noted by V.V. Rozanov, V.S. Solovyov, P.E. Astafiev, N.F. Fedorov. Based on the work of researchers, the transformation of value categories and their impact on the development of the family is analyzed. In a historical retrospective, the problems of family values in the Soviet and post-Soviet periods are revealed.

Keywords: family values, history of philosophy, gender approach, family and marriage.

Скопа Виталий Александрович

Д.и.н., профессор, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Ан Светлана Андреевна

Д.ф.н., профессор, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

Аннотация: В статье анализируются трансформационные процессы семейных ценностей в истории русской философской мысли. В истории философского знания семья, семейные ценности и связанные с ней правовые отношения всегда были в фокусе научного внимания, при этом они рассматривались онтологически, аксиологически и неразрывно были связаны с философией любви. На основе выявленных работ в статье выделены подходы в истории философской мысли в отношении семьи и брака. Отдельное внимание уделено женщине, как хранителю семейного очага. У женщины есть сильная черта, воплощающая божественную гармонию, как отмечают В. В. Розанов, В.С. Соловьев, П.Е. Астафьев, Н.Ф. Фёдоров. Основываясь на работы исследователей, анализируется трансформация ценностных категорий и их влияние на развитие семьи. В исторической ретроспективе раскрыты проблемы семейных ценностей в советский и постсоветский периоды.

Ключевые слова: семейные ценности, история философии, гендерный подход, семья и брак.

Современный мир вступил в полосу активных структурных преобразований, являющихся беспрецедентным вызовом человечеству. Проблемы семьи как базовой ячейки общества и семейно-брачных отношений всегда находились в сфере интересов культурологов, философов, психологов, педагогов, историков. В процессе социальной и культурной трансформации института семьи и брака отношения семьи и общества, семьи и личности постоянно изменялись под воздействием образа жизни, общественных отношений [8]. Семейные ценности были ориентированы на удовлетворение потребностей общества, развитие и совершенствование общественных отношений [2].

Степень изученности проблемы весьма обширна. В истории философского знания семья, семейные ценности и связанные с ней правовые отношения всегда были в фокусе научного внимания, при этом они рассматривались онтологически, аксиологически и неразрывно были связаны с философией любви [5, 7, 10, 12]. Так, до середины XIX столетия, семья рассматривалась как микромодель общества; понятия семья и брак были равнозначными [15]. Со второй половины XIX века особое зна-

чение в изучении проблем семьи и семейных ценностей стали представлять антропологические и этнографические исследования Дж.Ф. Мак-Леннана, Л.Г. Моргана, Ф. Энгельса. В работах обозначенных исследователей сохранился материал, который объяснял закономерности исторического развития семьи и брака [1, 3, 13, 16].

С начала XX столетия в философских науках особую важность приобретают постулаты, касающиеся трансформаций института семьи и брака, что нашло отражение в трудах У. Огборна, К.П. Сорокина Т. Парсонса. Во многом это было связано с процессом модернизации общества, где отдельно вычленились проблемы семейных изменений [11, 18].

В России проблема взаимоотношений категории семьи и общества особую значимость приобрела с эпохи перестройки. В настоящее время проблемы семьи и трансформации семейных ценностей в Российской Федерации определяются общемировыми тенденциями, характерными для развитых стран. В то же время важно отметить и специфику переживаемого современной Россией исторического периода развития, которая во

многим предопределяет исконную сущность ценностей семьи и брака [9].

Исходя из анализа массива научной литературы, целью данной статьи является анализ трансформации семейных ценностей в истории русской философской мысли.

В научной литературе, как правило, под понятием трансформация понимается любое изменение культурной формы как внешне, так и содержательно. Нельзя не согласиться с устоявшимся постулатом, что культура в наилучшем виде «самораскрывается в трансформации», и человек «предопределён к трансформации в силу своей антропологической незавершенности» [7]. Трансформация явления, в нашем случае, брака, семьи, неизбежно влечет за собой смену его смыслового значения.

Изменчивость социальной жизни, как и природы, вынуждает её менять свои формы. Человек переживает глубокое онтологическое противоречие: с одной стороны, он должен удерживать постоянство, с другой – быть готовым к постоянным изменениям. В современном мире культурные трансформации семьи, брака, взаимоотношений женщины и мужчины приобрели глобальные изменения [6].

В истории философской мысли в отношении к семье и браку можно выделить несколько подходов:

1. Ценность семьи в древней философии нередко отрицалась как с позиции аскетизма, так и с позиции нравственной беспринципности. Интересно, что стоицизм не только не препятствовал браку, а, напротив, настаивал на строгости семейной жизни.
2. Христианская философская мысль изначально, а сегодня ярко проявляет себя в православии, по отношению к браку как к таинству внутреннего единения мужчины и женщины – единения духовного, душевого и телесного, скреплённого самим Богом (таинство венчания в храме, а не в парке, как сейчас модно у многих протестантов). В этом таинстве, согласно священным книгам Евангелия, обычные супружеские отношения преобразуются благодатью Божией в отношения, исполненные духом христианской любви. Христианская семья живёт не иначе, как в церковной среде и сама становится «малой домашней Церковью» (св. Иоанн Златоуст) [19].
3. В нецерковной философско-религиозной мысли встречается романтическое противопоставление любви и брака, далёкое от христианского понимания. С точки зрения Н.А. Бердяева, тайна брака – это не семья, а тайна соединения «в эпоху творчества» [4, 5]. Известно, что творчество у Бердяева свободно даже от Бога, оно самостоятельно и самодостаточно. В любви философ видит утверждение и творческое раскрытие личности. В семье

же – что-то родовое, уничтожающее человека, где его призвание к большой любви неосуществимо, поэтому пути любви в мире трагичны. Сообразно Бердяеву, «семья есть послушание последствия и греха, приспособление к родовой необходимости. Семья всегда есть принятие неизбежности рождающего сексуального акта через послушание бремени пола... Новый Завет по глубокой мистической своей сущности отрицает семью, так как отрицает сексуальный акт как падение и грех пола, отрицает «мир сей» и всякое буржуазное его устройство. Подлинно «христианская семья» так же не может быть, как не может быть подлинно «христианского государства» [4]. Поскольку семья и брак в русской философии XIX – начала XX вв. в основном выражены в «философии женственности», Н. А. Бердяев «женский вопрос» сводит исключительно к вопросу половому, аргументируя это тем, что он решается «метафизикой пола, а социально-экономическая его сторона производна» [4].

Эмансипационное движение XIX века «нормальным» человеком считает мужчину, женщина подстраивается под него в одежде, поведении (курит), в ориентациях на общественное положение. В таком виде Бердяев отрицает эмансипацию, принижающую достоинство женщины, лишаящую её индивидуальности. Но семья состоит из двух половинок – мужской и женской, а созидательной силой является любовь – Эрос. Лишить женщину её половой сущности, значит, уничтожить её духовную и творческую силы. Напротив, цельность семьи рождает и сохраняет личность обоих супругов и их детей [4].

У женщины есть сильная черта, воплощающая божественную гармонию, что отмечают В.В. Розанов, В.С. Соловьёв. П.Е. Астафьев, Н.Ф. Фёдоров: это способность рожать детей. В мифологическом сознании эта способность воспринималась как удивительный божественный дар, который получал отзвук в социуме: девица, ставшая матерью, всегда получала почёт и уважение, чем больше детей вырастила и воспитала женщина, тем почтительнее к ней относились окружающие. Женщине приписывалась способность хранить мудрость предков и передавать эти знания своим детям. Это вечное и неизменное право женщины, дарованное высшей силой, стоит над эмансипацией: неразумная женщина погубит всю семью, станет позором для рода. С этим связана и важная роль жены – роль хозяйки, поскольку она выступает тем гармонизирующим началом, вокруг которого строится семейный быт. Задача мужчины – приносить добычу, а жены – правильно распределить запасы, чтобы накормить всю семью, контролировать слуг, если таковые имеются, воспитывать детей. Женщина – центр дома, его душа.

Особую роль женщины, семьи, брака отмечал В.В. Ро-

занов. Семью он называет «первой религией», интим он характеризует сакральным пространством. Обращаясь к трудам мыслителя, мы выходим на его метафизику пола и семьи: «Семья как религия» [17]. У философа пол – Абсолют, брак – явление божественного мира, зачатие – чудо, суть которого в «соединении ноуменального с реальным» [17]. Размышляя о божественной равности полов, он подчеркивает: «мужчина растворяется в женщине», поскольку женщина – ключевая фигура [16].

Будучи сам священником, Розанов говорит о парадоксальности идей христианской церкви в этом вопросе: тело и дух телесности – не чисты» [16]. На этом основании пол загрязняет человечество, развращает его; обосновывается celibат в католицизме, безбрачие монашества в православии. С другой стороны, аскетизм для Розанова – грех. Без семьи нет продолжения человечества, нет будущего. Ибо дети – способ обновления мира, и родители при таком воззрении «не умирают вовсе, умирает их сегодняшнее имя» [17]. Мыслитель таким образом соединяет социальную философию и метафизику.

Историк философии, размышляя о семейных ценностях, не может обойти идеи, изложенные также в XIX веке П.Е. Астафьевым в его работе «Психологический мир женщины, его особенности, превосходство и недостатки» [3]. Астафьев убеждён, что «в семье коренится всякая жизнь, всякая надежда – личная, и общественная, и государственная; поэтому же в её судьбах, как в зеркале, отражается и вся современная ей жизнь... когда рушится семья – всё рушится» [3]. Философ справедливо уверен, что только в семье, в её школе постигает человек непосредственно и то, что он есть сам и что есть остальные люди. Хорошо владея этнографическим, историческим материалом и собственными наблюдениями, Астафьев увязывает семейный вопрос с национальным фактором. Он говорит, что по русским законам женщина не только в экономической и чисто гражданской области вполне приравнена к мужчине, но и семейные права её несравнимы с правами француженок и англичанок; они у неё есть, и её не тянет к социальным реформам. И в XIX веке русские нравы поощряют женщину к труду в семье, отвлекая её от труда вне семьи. Подойдя к семейному вопросу психологически, философ отмечает: по сравнению с мужским, мышление женщины конкретнее, ярче, эффективнее, практичнее [3].

В первое послереволюционное десятилетие палитра гендерной проблематики меняется и была следующей:

1. Коллективно мыслящий ребёнок должен быть воспитан в коллективной среде; «Чем быстрее от матери будет отобран ребёнок и сдан в общественные ясли, тем больше гарантий, что ребёнок будет здоров» [14].
2. Чтобы помочь женщине, «нужно убить кухню» [13].

3. Женщина должна освободиться от цепей домашнего хозяйства и забот о семье, тогда повысятся её шансы на участие в общественной и политической жизни.

В тридцатые годы обозначаются новые тенденции в демократической политике, сопровождающиеся пропагандой ценности материнства как «высшего и естественного предназначения женщины». Понятие «матери-работницы» становится идеалом для советской женщины на весь советский период.

В философской литературе такие идеи не анализировались. Возможно потому, что в 30-х годах XX столетия И.В. Сталин заявил, что женский вопрос решен окончательно [18]. Проблема семьи не попадает в поле зрения официальной философии.

В 60-е года XX века в работах психологов и социологов рассматривается гендерная проблема, но вопросы семьи практически не освещаются.

На современном этапе основные тенденции философии семейных отношений и ценности брака переосмысливаются, приобретая новые витки в исследованиях и проблемных полях, из которых можно вычлени следующие:

- всплеск интереса к гендерным исследованиям;
- возвращение в научный оборот сочинений русских мыслителей и их новая интерпретация;
- влияние работ западных учёных в области гендерных исследований.

Появились новые понятия: «бесполоый», «феминизированный мужчина», «маргинализация половых различий», «однополое браки» и другое.

В целом, если подвести итог, то можно отметить, что семья и семейные ценности – это те категории, которые вызывают и будут вызывать неподдельный интерес в изучении, переосмыслении и понимании их в условиях трансформации общества.

Семья является сложным социокультурным образованием, которое находится в процессе постоянного развития и изменения. В современных условиях семья переживает сложный, неоднозначный период в своем развитии, меняется с одной стороны под воздействием социально-экономических факторов, с другой – под воздействием внутренних процессов, происходящих в семье. В то же время актуализация семейных ценностей через призму истории философской мысли позволяет вычлени детерминанты, имеющие важнейшую основу в совершенствовании семьи как ячейки общества, а вместе с тем сохранить ценностные категории, касающиеся семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аз-Зухейли В. Современная семья в исламе. М., 2000. – 251 с.
2. Анисимов С.Ф., Смоленцев ЮМ., Разин А.В. Ценности реальные и мнимые. М., 1994. – 176с.
3. Астафьев П.Е. Психологический мир женщины, его особенности, превосходство и недостатки //Философия нации и единство мировоззрения. М., 2000. – С. 223-351.
4. Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви. – URL: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1907_metafizika.shtml.
5. Бердяев Н.А. Самопознание // Избранные произведения. Ростов-на-Дону, 1997. – С. 340-355.
6. Боулдинг Э. Роль женщины: от прошлого к настоящему. М., 2001. – 176 с.
7. Бубнова С.С., Крылов В.Ю. Ценностные ориентации личности как система с многомерной структурой. М., 1997. – 135 с.
8. Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). СПб., 1999. – 320 с.
9. Здравомыслова О. Брак, любовь, свобода // Семья и школа. 1996. №9. - С. 14-15.
10. Здравомыслова О. Статус и карьера женщины в современных условиях. М., 2000. – 283 с.
11. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII - XX вв.). М., 1997. – 129 с.
12. Ионесов В.И. Культура и трансформация: метаморфозы адаптации и развития // Вопросы культурологии. 2009. № 8. – С. 4-7.
13. Луначарский А.В. Мораль с марксистской точки зрения. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>.
14. Лядов М.Н. Вопросы быта: Доклад на собрании ячейки Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова (1924 г.) // Партийная этика: Документы и материалы дискуссии 20-х годов. М., 1989. – С. 304-327.
15. Поляков Л.В. Женская эмансипация и теология пола в России XIX в. // Феминизм: Восток. Запад. Россия. М., 1993. – С. 157-175.
16. Розанов В.В. Семейный вопрос в России. СПб., 1903. – 351 с.
17. Розанов В.В. Семья как религия. М., 1990. – 185 с.
18. Рябов О.В. Русская философия женственности (XI-XX века). Иваново, 1999. – 359 с.
19. Соколов В.В. Средневековая философия. М., 1979. – 448с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru), Ан Светлана Андреевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»